

СЕРГЕЙ ШАХОВ

Язык и речь как объект исследования

О философско-психологическом подходе
к решению ряда ключевых проблем языкознания

Языкознание на современном этапе представляет собой результат непростого исторического развития лингвистических знаний. Оно выступает как система, объединяющая лингвистические науки, которые лишь в совокупности определяют полную картину всех сторон состояния языка и речи. Неотъемлемой частью этой системы является также история осмысления важнейших проблем языкознания, включающая различные философско-психологические концепции языка и речи, особенно активно выдвигавшиеся на протяжении XX — начала XXI века.

Все прошлое столетие ознаменовалось ростом научных контактов между языковедами разных национальных школ и традиций, следствием чего стало формирование своего рода мирового языкознания. Параллельно с этим в системе лингвистической науки сохраняется множество отдельных национальных традиций, не поддающихся какому-либо обобщению. Таким образом, языкознание остается историей и теорией языка каждой отдельной страны, региона, культуры. Поэтому оно не может продуктивно развиваться в отрыве от культурной, общественной и полити-

ческой истории той страны, где возникает и развивается соответствующая лингвистическая традиция, от ее духовного и общенаучного климата.

Сопоставление различных философско-психологических концепций языка и речи XX—XXI веков представляет собой главную задачу настоящей статьи. В первую очередь необходимо отметить тот факт, что, несмотря на активное развитие лингвистических исследований (в том числе — междисциплинарного характера) как в отечественной, так и в мировой науке, к настоящему времени остается целый ряд научных проблем, без решения которых невозможно достичь сколь-нибудь полного представления об истории развития языкознания в целом.

В истории отечественного языкознания истоки соответствующих исследований восходят еще к XIX веку и связаны с Казанской лингвистической школой 1870-х — начала 1880-х годов, начало которой положил И. А. Бодуэн де Куртенэ (1845—1929), выдвинувший теорию фонемы, понимаемой как «языковая ценность», обусловленная системой языка. С его теорией фонемы в науку был введен целый ряд ключевых терминов: фонема (как звук-тип), морфема, лексема,

ШАХОВ Сергей Николаевич — аспирант кафедры психологии Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова.

Ключевые слова: языкознание, психоллингвистика, история языкознания, российская школа языкознания, семантика, семиотика, история языка, этимология, сравнительное языкознание.

графема, синтагма, морфологизация, семасиологизация, звуковая корреспонденция, корреляция, гаплоглогия. Теория фонемы тесно связана с теорией фонетических альтернатив (чередований). Основой этой теории является убеждение И. А. Бодуэна де Куртенэ в том, что язык есть явление не только историческое (динамическое), но и особенным образом «статическое»: «В языке нет ничего неподвижного. Статика языка есть частный случай его динамики»¹, — в частности замечал ученый.

Бодуэн различал антропофонику — или собственно фонетику, занимающуюся звуками речи в физиологическом и акустическом аспектах, и фонологию — связанную с психологией. В психическом представлении звука им были выделены кинакемы и акустемы, к которым впоследствии было возведено понятие различительного признака фонемы. Бодуэн подчеркивал, что морфема состоит не из звуков, а из фонем. Звуковые изменения в языке, по его мнению, были обусловлены фонологическими (то есть структурно-функциональными) факторами.

Бодуэну также принадлежит одна из первых в мировой лингвистике структурно-типологическая характеристика различных видов письма. Он пытался осмыслить специфику регламентированной письменной речи в отличие от устной.

И. А. Бодуэна де Куртенэ считают также предтечей социальной диалектологии (предполагающей изучение вульгарно-бранной лексики, тайных языков, аргю, «блатной» музыки и других социолектов)². Язык характеризовался им как орудие «миросозерцания и настроения». Кроме того,

¹ См. В. В. Виноградов. И. А. Бодуэн де Куртенэ. — И. А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. М., 1963.

² См. И. П. Сусов. История языкознания. М., 2006.

Бодуэну принадлежит пророческое утверждение о внедрении в будущем в языковедческие исследования математического аппарата. Именно он положил начало изучению фонетики экспериментальным способом: наблюдениям над речью детей, а также над речевой патологией (афазией), была применена транскрипция для записи устной речи и др.

Ученый четко разграничил понятия «история» и «развитие», указывая на наличие хронологических периодов и этапов³. Также он подчеркивал важность географических, этнографических факторов и признавал смешанный характер каждого отдельно взятого языка: «В языковедении еще, может быть, более, чем в истории, следует строго держаться требований географии и хронологии»⁴. Свои разнохарактерные работы сам И. А. Бодуэн де Куртенэ относил к неограмматизму.

Его учениками по Казанской лингвистической школе являлись Николай Вячеславович Крушевский (1851—1887), Василий Алексеевич Богородицкий (1857—1941), Сергей Константинович Булич (1859—1921), а также Александр Иванович Александров (1861—1917). К основным принципам школы, сформировавшейся в XIX — начале XX века, относятся: строгое различение звука и буквы; разграничение фонетической и морфологической членимости слова; недопущение смешивания процессов, происходящих в языке на данном этапе его существования, с одной стороны, и процессов, совершающихся на протяжении длительного времени, с другой; первоочередное внимание к живому языку и его диалектам, а не к древним памятникам письменности; отстаивание полного равноправия всех языков как объектов научного исследования;

³ См. А. Т. Хроленко, В. Д. Бондалетов. Теория языка. М., 2004.

⁴ См. В. В. Виноградов. И. А. Бодуэн де Куртенэ.

стремление к обобщениям (особенно у И. А. Бодуэна де Куртенэ и Н. В. Крушевского); психологизм с отдельными элементами социологизма.

Идеи Казанской лингвистической школы оказали влияние на представителей сформировавшейся несколько позднее Московской фонологической школы. Ее основателем считается Филипп Федорович Фортунатов (1848—1914), учениками которого являлись такие видные отечественные ученые, как Алексей Александрович Шахматов (1864—1920), Григорий Константинович Ульянов (1859—1912), Вячеслав Николаевич Щепкин (1863—1920), Михаил Михайлович Покровский (1868 или 1869—1942), Борис Михайлович Ляпунов (1862—1943), а также ряд зарубежных исследователей (А. Белич, Э. Бернекер, Х. Педерсен и др.). Ф. Ф. Фортунатов основал формальное направление в языкознании, занимался исследованием индоевропеистики, славистики и балканистики, одновременно с Ф. де Соссюром (но независимо от него) разработал фонетический закон, названный позже фонетическим законом Фортунатова — Соссюра. Он создал первые в России систематические лекционные курсы индоевропейской и славянской сравнительно-исторической грамматики.

Ф. Ф. Фортунатов отказался от психологизма младограмматиков, заменив его грамматическим формализмом — учением о форме слов, и довел его до крайности. Подвергаясь критике в советское время, формализм получил наивысшую оценку представителей одной из ветвей структурализма (датская глоссематика). Идеи грамматического формализма активно используются в инженерно-компьютерном языкознании, так как информатике требуется предельно формализованный метаязык.

Еще одной научной заслугой Ф. Ф. Фортунатова является разде-

ление слов на классы — слова изменяемые: «падежные» (существительные), «родовые» (прилагательные), «личные» (изменяющиеся по лицам, то есть глаголы) и слова неизменяемые (союзы, предлоги, частицы, несклоняемые существительные). Лексико-грамматические объединения заменили классы (разряды) слов, выделенные по формальным показателям.

Были выделены «классы» и в синтаксисе. Главной единицей последнего было признано не предложение, а словосочетание. Отличительной стороной теории Фортунатова является внимание к историческому аспекту развития языка. «Предметом языкознания, — писал он, — является человеческий язык в его истории»⁵.

Основатель Московской лингвистической школы стал родоначальником учения о словосочетаниях как единице синтаксиса, о нулевых формах, анализе структуры односоставных предложений. Слависты обязаны ему открытием появления на месте заднеязычных *g*, *k*, *x* под влиянием гласных и *j* шипящих *ж*, *ч*, *ш* (первая палатализация), а перед новыми *e* и *я*ть, возникшими из дифтонгов, свистящих *з*, *ц*, *с* (вторая палатализация). Объяснение этим смягчениям дано на основе принципа относительной хронологии.

Ф. Ф. Фортунатова характеризуют внимание к живому языку, бережное отношение к произведениям народного творчества, подчеркивание важности для истории языка изучения территориальных народных говоров, нередко сохраняющих черты глубокой древности и различающихся между собой даже на незначительном расстоянии в этимологическом, фонетическом и лексическом отношении. Формализм же как методо-

⁵ См. Ф. Ф. Фортунатов. Избранные труды. Т. 1—2. М., 1956, 1957.

логическое кредо Фортунатова и его последователей отразился впоследствии в имманентизме Ф. де Соссюра и особенно Л. Ельмслева⁶.

Возвращаясь к разговору об идеях Казанской лингвистической школы, следует подчеркнуть также их влияние на развитие взглядов Фердинанда де Соссюра (1857—1913) — родоначальника по крайней мере четырех направлений языкознания: структурализма, социологии языка, нового этапа сравнительно-исторических исследований, общей теории языка. Указывая с предельной точностью на предмет лингвистики, ученый писал: «Единственным и истинным объектом языкознания является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя»⁷.

Языкознание должно считать изучение языка самым главным, даже «единственным», своим предметом («объектом») и не делить это право и эту обязанность ни с какой другой наукой.

Из этой цитаты принято выводить два положения: для изучения языка необходима самостоятельная наука, изучающая весь язык. Языкознание должно считать изучение языка самым главным, даже «единственным», своим предметом («объектом») и не делить это право и эту обязанность ни с какой другой наукой, если не желает получить отрывочные суждения об этом сложнейшем достоянии отдельного человека и всего человечества.

В своих исследованиях Ф. де Соссюр указывает также на необходимость и важность для языка системы

(принцип взаимной обусловленности всех элементов). В текстах, создаваемых и передаваемых языком, ученый увидел главное, специфическое для языка: «...язык есть форма, а не субстанция». По его мнению, языковые формы можно рассматривать с точки зрения системной организации, так как языковая форма является знаком — знаком чего-то («означаемого» или «плана содержания»)». Поднимая понимание слова до уровня знака, лингвист сопоставил знаковую систему языка с другими подобными системами — «письмом, азбукой глухонемых, символическими обычаями, формами приличия, военными сигналами и т. д.» В конечном итоге французский исследователь выдвинул идею необходимости выделения

в социальной психологии особой науки о знаках — семиологии, или семиотики.

В практическом использовании языка де Соссюр увидел два противоположных явления: речь и язык. Последний определялся им как система

элементов языка и правил их использования в речи, которая в свою очередь воспринималась как конкретная, индивидуальная реализация языка. Противопоставление этих явлений было доведено до непримиримой антиномии, выражавшейся в противоречии между диахронией и синхронией, следствием чего стало выделение в качестве особых наук «лингвистики языка» и «лингвистики речи».

Новизной в концепции де Соссюра стала также валентность, или значимость, элементов языка. Ее ученый видел на всех уровнях (ярусах) языка, но понятнее всего демонстрировал на звуках (различительных призна-

⁶ См. И. П. Сусов. История языкознания.

⁷ См. Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. М., 1977.

⁸ См. И. П. Сусов. История языкознания.

ках фонем, как мы сказали бы теперь): «Существенное в языке чуждо фонетической природе языкового знака», «важен в слове не звук как таковой, но звуковые различия, позволяющие отличать это слово от всех других, так как только эти звуковые различия значимы»⁹.

Большинство теоретических и методологических принципов концепции И. А. Бодуэна де Куртенэ оказали влияние также и на становление Петербургской (Ленинградской) лингвистической школы. Ее представители (Л. В. Щерба, Е. Д. Поливанов, Л. П. Якубинский, С. И. Бернштейн, В. В. Виноградов, А. А. Драгунов) понимали язык как процесс коллективного мышления, как языковую деятельность, непрерывный процесс, сохраняя представление о языке как психическом явлении. Социальный аспект (идеологический) проявился в 1920-х годах. «Бодуэновцы» последовательно разграничивали в языковом мышлении сознательное и бессознательное, предполагая целевой подход к языку, позднее заимствованный учеными Пражской лингвистической школы.

Приоритетная роль придавалась описательному языкознанию. Фонетико-фонологические исследования петербургских ученых были связаны с исследованиями в области теории письма и с работой по созданию новых алфавитов. В основу была положена бодуэновская теория письма и письменной речи (Л. В. Щерба, С. И. Бернштейн, Г. О. Винокур, В. В. Виноградов, Н. В. Юшманов, Е. Д. Поливанов, Л. Р. Зиндер).

Ярким представителем этой школы по праву считают ученика И. А. Бодуэна де Куртенэ Льва Владимировича Щербу (1880—1944), который разработал идеи о функциональной природе звуков речи, способствующей

становлению широкого понимания языка, данного в опыте через непосредственно наблюдаемые акты социально обусловленной речевой деятельности (говорение, с одной стороны, и восприятие и понимание, с другой). В текстах им была обнаружена языковая система (язык в узком, специальном смысле слова).

Речевые акты, тексты и языковая система, по мнению Щербы, представляют собой аспекты той же речевой деятельности. Он указывал на наличие индивидуальной психофизиологической языковой системы (речевой организации индивида), соотносящейся с общей для всех говорящих языковой системой. Грамматика определялась как сборник правил речевого поведения, а языковая система — как совокупность правил речевой деятельности.

Концепцию Л. В. Щербы характеризует ярко выраженный семантизм (функционализм), проявившийся также в исследованиях звуковой стороны языка и обусловивший создание оригинального учения о фонеме, оказавшего сильное воздействие на формирование фонологической концепции Н. С. Трубецкого и ряда других теорий фонемы. Всемерно подчеркивалась существенная роль функционального (смыслового) фактора в членении звукового потока, выделении звуков речи и установлении состава фонем данного языка. Л. В. Щерба создает при университете лабораторию экспериментальной фонетики, где проводились и проводятся инструментальные исследования звукового состава многочисленных языков мира (и прежде всего своей страны).

Петербургский ученый предложил новую трактовку проблемы классификации членов предложения и частей речи. Им было выдвинуто понятие *синтагмы* как минимальной интонационно-смысловой единицы

⁹ См. **Ф. де Соссюр**. Труды по языкознанию.

речи; разрабатывались также проблемы теории интонации и теории ударения; различался полный и неполный (разговорный) стили произношения; были созданы собственные системы общезвонической классификации гласных и согласных и собственная система фонетической транскрипции, опирающейся — как и транскрипция МФА — на использование знаков латинского алфавита. Л. В. Щерба внес значительный вклад в разработку проблемы двуязычия и признавал смешанный характер всех языков. Особенно важны его исследования в области теории письма, теории лексикографии, методики преподавания родного и иностранных языков. Он участвовал в работе по составлению алфавитов ранее бесписьменных народов, сочетал активную научную деятельность с преподавательской и общественной работой. Заслуги Л. В. Щербы широко признаны как в отечественной, так и зарубежной лингвистике.

В числе иностранных научных школ, косвенно (через идеи Ф. де Соссюра) связанных с Казанской лингвистической, следует выделить Женевскую, объединившую в первом поколении Ш. Балли, А. Сеше, Л. Гютье, С. О. Карцевского, а в последующем — А. Фрея, Э. Солльбергера, А. Бургера, Р. Годеля и др. Преимущественный интерес женевцы проявили к проблемам языковой системы, понятиям языковой сущности и единицы, ценности, синтагмы, к соотношению индивидуального и социального в явлениях языка и речи, к дихотомии диахронии и синхронии, дихотомии означающего и означаемого, к связи языка и мышления, проблемам семиологии, семантики, фразеологии, синтаксиса, стилистики¹⁰.

¹⁰ См. Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухунин. История науки о языке. Учебник. М., 2008.

Пражская лингвистическая школа была первой по времени образования (1926 год) среди школ структурного языкознания. Организатором и главой кружка был Вилем Матезиус (1882—1945). В кружок входили чехословацкие ученые Франтишек Травничек (1888—1961), Ян Мукаржовский (1891—1975), Богумил Трнка (1895—1984), Богуслав Гавранек (1893—1978), Йозеф Вахек (1909—1996). Среди членов кружка были русские лингвисты-эмигранты Николай Сергеевич Трубецкой (1890—1938) и Роман Осипович Якобсон (1896—1982).

Пражцы сформулировали задачи теории номинации и функционального синтаксиса. Они различали номинативную деятельность, результатом которой является слово и которая (на основе особой для каждого языка номинативной системы) расчленяет действительность на лингвистически определяемые элементы и синтагматическую деятельность, ведущую к сочетанию слов.

В 1931 году был основан Копенгагенский лингвистический кружок, во главе которого стояли Луи Ельмслев (1899—1965) и Вигго Брендал (1887—1942), в который, в частности, в качестве иностранных членов входили Р. О. Якобсон и Эрик Пратт Хэмп. Он формировался под влиянием идей Ф. де Соссюра, Московской фортуатовской, Женевской, а также Пражской лингвистических школ. Многие датские структуралисты понимали язык как структуру, а именно — как целое, состоящее, в противоположность простому сочетанию элементов, из взаимообусловленных явлений, из которых каждое зависит от других и может быть таковым только в связи с ними¹¹.

В 1940-х годах организационно оформилась Лондонская школа (школа концептуализма) во главе с Джоном Рупертом Ферсом (Firth) (1890—

¹¹ См. там же.

1960). В ее рамках объединились Уолтер Сидней Аллен (1918—2004), Майкл Александр Керквуд Халлидей (р. 1925), Робер Х. Робинс (1921—2000), Уильям Хаас (1912—1997), Фрэнк Роберт Палмер (р. 1922) и др. Эти ученые ставили своей целью построить общую теорию, позволяющую найти объяснение специфических особенностей конкретных языков, выработать адекватные методы их структурно-функционального описания. Школа ориентируется на культурно-социологическую доктрину этнографа и антрополога Бронислава Каспера Малиновского (1884—1942).

Лондонцы руководствуются следующими общими принципами:

- лингвистическое исследование должно начинаться с анализа не языковой системы, а языкового употребления как части более широкого социального процесса;

- данный социальный процесс совершается в ситуациях, то есть каждое языковое высказывание детерминруется как своим языковым контекстом, так и своим ситуационным контекстом;

- значение понимается (в отличие от менталистических трактовок) как комплекс отношений в контексте ситуаций.

Язык трактуется:

- как побуждение и внутренние стимулы в природе человека (естественный дар);

- как традиционные системы или привычки, то есть постоянное усвоение языковых норм и активного владения ими (язык как определенная система);

- как совокупность бесчисленного множества индивидуальных высказываний (языковых актов).

Имя Антуана Мейе (1866—1936) обычно связывают с Французской социологической школой в языкознании. Социологическое языкознание в целом представляет собой сово-

купность течений, школ и отдельных концепций, трактующих язык прежде всего как средство общения людей, связанное с их общественным статусом, сферой занятий, образованием и т. п., и лишь затем как орудие мышления и способ выражения эмоций. Оно выдвигает на первый план коммуникативную функцию языка наряду с признанием его системности и знаковой природы его единиц. Проявляется внимание к проблеме этногенеза, исследованию территориальных диалектов как свидетельств исторического развития общества и социальных диалектов как отражения классового и профессионального расслоения общества, к взаимосвязям диалектов с национальным языком. Социологизм в языкознании способствовал развитию диалектологии и лингвистической географии. В его русле ведутся исследования истории языков и диалектов, соотношения языка и культуры, языковых и социальных структур. Ряд положений, выдвигаемых социологическим направлением языкознания, соотносим с идеями философии языка (концепции Людвига Витгенштейна (1889—1951) и Джона Л. Остина (1911—1960)).

Патриархом дескриптивизма является выдающийся американский этнограф и лингвист Франц Боас (1858—1942). Намеченное им направление в языкознании разрабатывали, в частности, Эдуард Сепир (1884—1939), который соединил изучение языка с культурой народа и заложил основы этнолингвистики, а также Леонард Блумфилд (1887—1949). Последний занимался активным поиском методов сравнительно-исторического языкознания, в связи с чем отмечал: «При полевом исследовании незнакомых языков, когда значения языковых форм лингвисту не известны, для установления и различения единиц языка был необходим формальный критерий — сочетаемость

единиц, их место в речи относительно других единиц, получивший название дистрибуции (распределение)»¹².

Л. Блумфилд считал, что для превращения лингвистики в точную науку необходим формальный критерий. С этой целью им были намечены уровни языка и его «дистрибутивного анализа» (морфем, фонем, синтаксических конструкций). Приоритетной единицей была признана морфема, а не слово. Основные этапы анализа фонем, морфем и более протяженных единиц — сегментов языка у дескриптивистов схожи — следовательно, наблюдается изоморфизм метода рассмотрения языка, от его мельчайших единиц до построения общей модели.

Еще одним направлением в языкознании является так называемая *порождающая грамматика*. Ее принято считать частью генеративной лингвистики и одной из ветвей формального направления в науке о языке. Возникновение направления связано с работами американского лингвиста Ноама Хомского (р. 1928), предложившего в 1950—1960-е годы описание языка по формальным моделям. Сердцевиной этого направления являются различие компетенции — знания языка и употребления, его использования в речевой деятельности. Сторонников этого направления интересуют три компонента: синтаксический, семантический и фонологический. Главным является синтаксический, так как он содержит механизм порождения предложений. В предложении различают два уровня «синтаксического представления»: поверхностный и глубинный. Содержательную сторону описания синтаксиса составляют, во-первых, «исчисление всех глубинных и поверхностных структур» и, во-вторых, установление соответствий между ними.

Психолингвистика как отдельная дисциплина возникла в 1950-х годах в русле психологического направления и ставит своей задачей исследование процессов и механизмов речевой деятельности (порождения и понимания, или восприятия, речевых высказываний) в ее соотносительности с системой языка. Ей присуще стремление интерпретировать язык как динамическую, действующую, «работающую» систему, обеспечивающую речевую деятельность (речевое поведение) человека. Внимание ее сторонников направлено на психологическую реальность звуковых единиц для говорящего человека, их использование в актах порождения и в актах понимания высказываний, а также в усвоении языка. Она разрабатывает модели речевой деятельности и психофизиологической речевой организации индивида и осуществляет их экспериментальную проверку¹³.

Психолингвистика исследует следующие проблемы: психолингвистические единицы восприятия речи, этапы порождения и понимания речевого высказывания, обучение языку (особенно иностранному), речевое воспитание дошкольников и вопросы логопедии, клиника центрально-мозговых речевых нарушений, диагностика нервных заболеваний на основе наблюдений за речью, проблемы речевого воздействия (пропаганда, деятельность средств массовой информации, реклама), лингвистические аспекты авиационной и космической психологии, а также судебной психологии и криминалистики, вопросы организации внутреннего лексикона человека, проблемы машинного перевода, диалога человека и компьютера, автоматической обработки текста,

¹² См. «Большой энциклопедический словарь». Гл. ред. В. Н. Яцева. М., 1998. Гл.: Языкознание.

¹³ См. В. Глухов, В. Ковшиков. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. Учебник. М., 2007.

информатики, теории и практики искусственного интеллекта.

Отечественная психолингвистика (первоначально — теория речевой деятельности) ориентируется на психологические и неврологические теории Льва Семеновича Выготского (1896—1934), Александра Романовича Лурия (1902—1977), Алексея Николаевича Леонтьева (1903—1979), Николая Ивановича Жинкина (1893—1979) и на лингвистические идеи упоминавшегося выше Л. В. Щербы, его ученика Льва Рафаиловича Зиндера (1903—1995), а также Михаила Михайловича Бахтина (1895—1975), литературоведа и языковеда Льва Петровича Якубинского (1892—1945) и наконец филолога и лингвиста Соломона Давидовича Кацнельсона (1907—1985).

На разработку проблем взаимоотношения языка и этноса, этнокультуры оказали ощутимое влияние философско-антропологические идеи Вильгельма фон Гумбольдта (1767—1835). Процессы умственного структурирования мира и формирования мировидения членов определенной языковой общности сводятся сторонниками соответствующих подходов к действию внутренней формы языка. «Неогумбольдтианцами» акцентируется творческая роль языка в упорядочении хаотичного опыта и конструировании картины мира как связанного целого, в процессах мышления и познания, в построении культуры, соответствующей данному языку. Подчеркиваются различия между картинами мира у носителей разных языков. Внутренняя форма языка трактуется как система его понятийных и синтаксических возможностей, являющихся ключом к миропониманию и основой различий в мышлении говорящих на разных языках людей.

Еще одно научное направление — этнолингвистика (этносемантика, антропололингвистика) — представ-

ляет собой американский вариант социологического направления в языкознании. В этнолингвистике, близкой по идейной направленности европейскому неогумбольдтианству, язык трактуется как историческое наследие коллектива, которое предшествовало становлению материальной культуры и затем продолжало с ней взаимодействовать. Этнолингвистика сосредоточивается на изучении языка в его отношении к культуре, взаимодействию языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка.

Серьезный вклад в развитие социолингвистики внесли многие европейские и американские ученые (В. А. Аврорин, Г. В. Степанов, А. Д. Швейцер, В. Д. Бондалетов, А. И. Домашнев, Л. Б. Никольский, Р. Т. Белл, Д. Х. Хаймз, Д. Дж. Гамперц, У. Лабов, Ч. А. Фергюсон). В рамках этого направления принято выделять три течения.

1. Течение, ориентированное преимущественно на социологию. Акцент делается на нормы языкового употребления с учетом факторов времени, цели, выбора языка или варианта языка, адресата; взаимоотношения языкового употребления и языковых установок, с одной стороны, и более крупных или более мелких социальных сетей, с другой; проблемы диглоссии и теории кодов в связи с комплексом явлений, образуемых взаимодействием социальной экономики, истории, этнической дифференциации, культуры, социального расслоения с вариантами языка.

2. Течение, ориентированное преимущественно на лингвистику. В качестве ключевых моментов его сторонниками выделяются принципиальная неоднородность языковых систем, обнаруживаемая при учете социологических параметров; установление на основе вероятностного анализа определенных социально де-

терминированных языковых правил, являющихся результатом влияния различных языковых и внеязыковых переменных — социальный слой, возраст и т. п.; возможность использовать данные таких исследований в русле вариационной лингвистики для разработки теории языковых изменений; установление релевантности социальных условий для процессов языковой эволюции; подтверждение того, что синхронически данные вариационные структуры являются лишь «моментальным снимком» диахронических изменений.

3. Течение, ориентированное на этнометодологию и этнографию. В данном варианте основное внимание исследователей привлекают языковое взаимодействие как центральное понятие; исследование способов, с помощью которых члены общества производят социальную действительность и репрезентируют ее в упорядоченном и регулярном виде друг другу; проводимое при этом разграничение между разговорным анализом формальным, имеющим дело с аспектами организации разговора, и этнографическим, исследующим интерактивные процессы порождения значения и его понимания с опорой на приемы контекстуализации.

В 1960-х годах сформировалась и стала интенсивно развиваться отечественная психолингвистика — прежде всего разработка проблем теории речевой деятельности, в рамках которой важную роль сыграли труды Алексея Алексеевича Леонтьева (1936—2004).

После распада СССР российская лингвистика (как и наука в целом) оказалась в новой ситуации, во

многом сохраняющейся и поныне. Расширение проблематики сравнительно-исторического языкознания шло не только за счет переноса его методов на новые языковые семьи (семитскую, китайско-тибетскую, манчжурскую и др.), но и за счет дифференциации и углубления проблематики в пределах индоевропеистики, в частности в области диахронии. Продолжается изучение праславянской лексики с опорой на «Этимологический словарь славянских языков» (под ред. О. Н. Трубачева) и использованием количественных методов¹⁴.

Остается актуальным вопрос о возникновении славянской письменности, в частности об истоках глаголицы¹⁵, о ее первичности. Сохраняется значительное внимание к изучению недавней истории русского языка (языка «Совдепии»), к характеристике источников ее описания. Продолжалось изучение разговорной речи. В поле зрения отечественных исследователей остается семантика, изучаемая во многих аспектах. Наиболее продвинутые разработки и осязаемые результаты ее изучения проводятся в форме лексикографических обобщений. Идет поиск универсальных закономерностей, свойственных языкам разных типов (семейств), уточняется идея континуальности индоевропейской языковой области, ее незамкнутости в пространстве.

В целом можно констатировать, что сравнительно-историческое языкознание не исчерпало своего ресурса и продолжает оставаться ведущим направлением современного языкознания. ◆

¹⁴ См. **О. И. Трубачев**. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. Изд. 2-е. М., 2002.

¹⁵ См., например: **Е. В. Уханова**. У истоков славянской письменности. М., 1998; **Л. Б. Карпенко**. Глаголица — славянская священная азбука. Самара, 1999.